

Большой зал 21 марта

1 часть

00:00

Диктор: На сцену приглашаются!

Модератор, **Роберт Искандерович Нигматулин**, академик Российской академии наук, директор Института океанологии им. П. П. Шершова РАН.

Людмила Алексеевна Булавко, главный научный сотрудник Российского института культурологии.

Роберт Скидельски, профессор политической экономии университета Уорвик, член палаты лордов с 1991-го года, член Британской академии.

Алексис Дантас, профессор Государственного университета Рио-де-Жанейро.

Чен Энфу, профессор и президент Академии марксизма Китайской Академии общественных наук.

Олег Николаевич Смолин, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию.

Николай Васильевич Коломейцев.

Роберт Нигматулин: Уважаемые коллеги! Ladies and Gentlemen! Начнем нашу сессию с таким интересным названием: «**Экономика для человека или человек для экономики**».

Это вот так же, как: что первично материя или сознание? Ну еще такая Конечно, все мы понимаем однозначно, что в первую очередь, конечно, экономика для человека. Но для директора завода, который отвечает за продукцию, для него, наверное, значительнее и важнее, что человек для экономики. Вот я призываю при этой дискуссии, особенно наших российских коллег, не заниматься сейчас описаниями отрицательных свойств нынешней России и описанием уроков.

Вчера было достаточно много внимания уделено. В общем, мы все это понимаем. Это настолько очевидно: что мы натворили, что у нас произошло в стране. Это часто иногда есть такой сорт людей, которых это даже возбуждает и

даже доставляет, по-моему, удовольствие. Меня вообще всегда удручает, что, когда говорят об ужасах, некоторых ужасных сторонах нашей жизни в некоем комическом, юморическом тоне, это вызывает смех. Вы знаете, над Отечеством смеяться по-моему нельзя.

Я бы хотел, чтобы в выступлениях, вот если мы говорим о своих проблемах, российских проблемах, все-таки мы сосредоточились: а что нужно сделать и как нужно сделать? Ведь экономика, она, конечно, должна в первую очередь обслуживать народ. А это 95% народа это бедный средний класс, который, значит, естественно, абсолютное большинство. Ну вот мы физики часто, когда рассматриваем спектры, мы 95% в общем вот так берем за основу всего. И вот это вот бедный средний класс под руководством богатого класса производят товары народного потребления. И, естественно, чтобы увеличить это производство, все эти товары должны покупаться. И в связи с этим возникают балансы, что, если руководящий богатый класс слишком много будет брать на себя (вот эти оставшиеся 5%), то на остальное не будет хватать.

А что нужно в наших условиях человеку? Ну ему нужно: трех-четырехкомнатная квартира (в зависимости от семьи), нужен автомобиль сейчас, конечно, ну желательно иметь дачу, где-то за городом (на дачку) небольшую, раз в год иметь возможность слетать в отпуск куда-то, ну и на полноценное питание, образование и медицинское обеспечение. В общем, не так много. И в общем-то возможности в таких странах, как Россия, это есть. Но, тем не менее, вот не хватает. И в частности для образования. Поэтому давайте поговорим о том, что же нужно сделать, чтобы вот это вот полноценно в нашей экономике обеспечивалось, и особенно, в частности, не только в потреблении, но и особенно в образовании и в здравоохранении. Потому что первично, я думаю, образование, потому что, как только у человека появляются дети, главная проблема в его жизни, главный интерес и главные все страсти сосредотачиваются на том, чтобы подготовить своих детей.

Ну как же восстановить все это дело, покупательскую способность? Ну вот я думаю, что главная проблема: это, так сказать, из товаров - это жилище. И так вот по оценкам нужно добавить бедному и среднему классу на покупку этого жилья примерно три, может быть пять триллионов рублей его заработной платы. Для спасения образования, спасения образования (я подчеркиваю), и его развития - примерно триллион, я очень округленные цифры говорю. Примерно

триллион тратиться, вот триллион еще нужно, конечно. Для спасения народа, его численности, здравоохранения вот вице-премьер Голодец написала, что нужно триллион. Если не будет триллиона, то мы не досчитаемся миллиона народа к 2020-му году. Ну и для оборонных целей, конечно. Страну должны и защищать, все-таки и угрозы определенные могут быть - 1-2 триллиона. То есть из этих сумм примерно 3-4 триллиона нужно добавить в государственный бюджет.

Сейчас ведь, если бросишь на образование, на все остальное, но говорят: "Денег нет". И действительно, в государственном бюджете денег нет. И это можно сделать, к сожалению, только за счет сокращения избыточных трат на роскошь. И помимо этого, того, что мы бедному и среднему классу (извините, я уж использую "бедный" и "средний", в общем сейчас и средний-то класс не очень богатый у нас), это можно... Вот это, будем говорить, перемещение, перераспределение ресурсов мы все уже вчера, и вчера это говорили не только наши коллеги, но это говорили и наши западные коллеги, что это будет стимулировать рост экономики. Вот это тоже чрезвычайно важно, потому что единственный двигатель экономики - это покупательский спрос. Спрос со стороны бедного, в первую очередь, и среднего классов, то есть составляющего 95% населения.

Теперь, значит, порядок нашего заседания: примерно по 10 минут у нас есть время. За минуту будет раздаваться звонок, поэтому нужно в течение минуты завершать свое выступление. И первым попросил слово Олег Николаевич Смолин, депутат Государственной Думы, который уже многие годы отстаивает интересы российского образования. Пожалуйста.

Олег Николаевич Смолин, *ывава*:

– Добрый день, уважаемые коллеги. Позвольте мне сердечно приветствовать Московский Экономический Форум от имени думского комитета по образованию, от имени общественного движения "Образование для всех" и по традиции пожелать нам всем интересных идей, творческого общения и главное - хоть каких-нибудь практических результатов. Поскольку десять минут - регламент достаточно жесткий, я буду не столько обосновывать тезисы, сколько их озвучивать. Всего тезисов будет пять и три вывода.

Тезис первый заключается в том, что, в отличие от модернизации, скажем 18-го

или даже 20-го века по Петру или по Сталину, модернизация 21-го века, на мой взгляд, может базироваться главным образом на развитии человеческого потенциала страны. В этой связи, пользуясь случаем, я хочу выразить свое удивление по поводу того, что мы слышим в последнее время, скажем, на радио «Эхо Москвы» в программах **Юлии Латыниной**, которая утверждает, что в политическую жизнь нужно допускать только тех граждан, которые платят налогов больше, чем получают денег из бюджета. Другими словами, исключить из политической жизни, избирательного права пенсионеров, инвалидов и всю российскую интеллигенцию.

Мне представляется, что эта идея не только антигуманистическая и, понятно, политически элитарная, но сверх того основывается на безнадежно устаревших экономических представлениях. Мы прекрасно понимаем, что именно учитель, врач, работник культуры, ученый и так далее, социальный работник создают тот самый человеческий потенциал, на котором и может только базироваться модернизация.

Тезис второй состоит в том, что уровень развития человеческого потенциала в моей любимой стране в настоящее время гораздо ниже, чем мог бы и должен был бы быть. Я вспоминаю, как однажды пришел в институт литературы и услышал известную шутку. О том, как в поликлинику приходит бабушка и просит в регистратуре: «Девушка, мне нужен такой врач, ухоглаз называется».

- «Бабушка, а почему именно такой?» - «Потому что я все время слышу то, чего не вижу».

Вот и я периодически слышу то, чего не вижу, по поводу больших успехов в развитии человеческого потенциала. Между тем, если верить расчетам Центра изучения человеческого капитала при Федеральном институте развития образования, в конце 80-х годов обратным счетом мы входили бы в десятку лучших по человеческому потенциалу. Дальше ссылаюсь на ООНовские доклады: в 1992-м году - 32-ые, в 1999-м - 55-ые, последний доклад - 66-ые. Понятно, что при таких показателях развития человеческого потенциала трудно рассчитывать на успех модернизации. Мало того, в ооновских докладах есть специальный показатель, когда сопоставляют место в мире по ВВП на душу населения и по развитию человеческого потенциала. Я должен вас огорчить, кто не читал этих докладов, Россия всегда имеет худшие показатели развития человеческого потенциала по сравнению с ВВП. Это означает только одно, то,

что и без того постоянно мы слышим. А именно, что экономические возможности не используются в должной мере для развития человека.

Тезис третий. Если мы пойдем по составляющим человеческого потенциала, а это, говоря попросту: индекс благосостояния, индекс долголетия и индекс образования, - то тезис третий заключается в следующем. Я не разделяю популярного мнения, что мы живем не хуже, чем работаем. Мы работаем, наверное, не самым лучшим образом, но ничем точно хуже, чем работаем.

Если говорить об аргументации, уважаемые коллеги, я просто хочу напомнить пример, что доля российского работника в ВВП не более 25%, так как в развитых странах - порядка 50 – 60%.

Я хочу напомнить, например, что минимальная заработная плата во Франции за вычетом налогов составляет 1100 евро (вчера проверял у наших французский коллег), в России, если ее посчитать в евро, она составит примерно 130 евро. Даже в Венесуэле, если посчитать в долларах, минимальная заработная плата - 450 долларов, у нас - примерно 170. Понятно, что Россия отстает от развитых стран по уровню производительности труда, но гораздо ниже, чем отстает по уровню его оплаты.

Если говорить, например, о близкой мне теме студенческих стипендий, то, сопоставляя их с прожиточным минимумом, я хотел бы заметить, что 25 лет назад студенческая стипендия в вузе по отношению к прожиточному минимуму была выше в 5 раз, в среднем специальном учебном заведении - примерно в 8, в начальном профессиональном образовании - примерно в 11,5 раз и так далее. На мой взгляд, доля работника должна быть повышена, потому что дешевая рабочая сила - это неквалифицированная рабочая сила. Здесь тоже есть обратное влияние социального развития на экономику.

Тезис следующий, уважаемые коллеги, соответственно - четвертый. Российское старшее поколение оказалось обделенным при распределении национального богатства, и это выражается в самых разных показателях. Например, в отношении минимальной пенсии. Опять же, напомним, что по сравнению даже с советскими временами пенсия в Российской Федерации в среднем ниже по меньшей мере в полтора, частью в два раза. Напомним, что минимальная пенсия в Российской Федерации, если посчитать в евро, составляет примерно 150 евро, во Франции (вчера уточнял) - порядка 750-ти. Разница в производительности

труда значительно ниже, чем разница в уровне пенсионного обеспечения. Наряду с другими факторами, это сказывается на продолжительности жизни. Согласно данным последнего доклада о развитии человеческого потенциала, мы находимся в этом отношении на 97 месте.

Тезис пятый. Ключевой фактор развития человеческого потенциала, а следовательно, и один из ключевых факторов модернизации страны - это образование и образовательная политика. Не буду говорить нам о состоянии образования в России подробно. Если говорить коротко, то по уровню начального профессионального образования, извините, начального школьного образования в сравнении с другими странами мы находимся в числе мировых лидеров, но дальше показатели несомненно ухудшаются. В старшей школе 20% всех старшеклассников функционально неграмотны в смысле грамотности чтения, такого не было еще никогда.

Российская образовательная политика определяется тремя основными документами. Первый документ: закон об образовании, который вступает в силу с 1-го сентября, и в котором на каждый шаг вперед приходится примерно три шага назад. Целый ряд категорий граждан, в том числе: родители дошкольников, студенты, дети-сироты и так далее - ухудшают свое положение по этому закону об образовании. Но самый главный смысл закона об образовании заключается в следующем: он отдает все полномочия Президенту, Правительству и Министерству образования и науки. Я не раз предлагал изложить весь большой закон в двух статьях: Статья 1-я: Президент, Правительство и Министерство могут все. Статья 2-я: кто не понял - смотри статью 1-ю. Под закон написана, частью в расхождении с ним, государственная программа развития образования на 2013-й - 2020-й годы, и, соответственно, утвержденная сразу после подписания закона "дорожная карта" мероприятий в области образования и науки. Закон был подписан 29-го декабря прошлого года Президентом. "Дорожная карта" принята Правительством 30-го декабря. Смысл "дорожной карты" предельно простой - максимально интенсифицировать труд педагога, начиная от воспитателя дошкольного учреждения и заканчивая профессором. И за счет этого обеспечить некоторое повышение оплаты труда. Ну, например, сейчас, как заметил в свое время Владимир Путин, в России средняя зарплата в вузах ниже средней заработной платы по стране. Я другой

такой страны не знаю. Она должна к 2018-му году стать выше примерно вдвое по сравнению со средней заработной платой в стране, но при этом предлагается уволить порядка 44-45% российских вузовских преподавателей. Понятно, что механическая интенсификация труда приводит лишь к тому, что качество преподавания неизмеримо упадет по сравнению даже с современным уровнем. А это значит, что качество подготовки наших студентов упадет тоже. В такой ситуации, повторяю, рассчитывать на модернизацию крайне трудно.

Аналогичная ситуация по школьным учителям, которых предполагается уволить порядка 90000 человек, и по преподавателям системы начального и среднего профессионального образования.

Я завершаю. Вообще-то любая власть гордится созданием высокотехнологичных рабочих мест, у нас предлагается 25000000, почему мы при этом сокращаем тех, кто создает человеческий потенциал, понять невозможно.

Три коротких вывода.

Первый. Для модернизации (как это не парадоксально) стране как воздух нужен левый поворот.

Второй. Основой левого поворота (или одной из основ) должен стать новый курс образовательной политики, который мы сформулировали в виде Закона «О народном образовании».

Третий. Для обеспечения этих перемен нам нужен широкий блок левых и патриотических сил. Включая людей, представляющих интересы работников (политические силы) и представляющих интересы высокотехнологичного и социально-ориентированного бизнеса.

Заканчивая, уважаемые коллеги, вынужден извиниться за то, что у меня ближайшее мероприятие в Думе. Но хотел бы напомнить всем известный лозунг Фрэнсиса Бэкона: «Знание – сила». А мне кажется гораздо более глубоким лозунг древнего Евангелия: «Знание – свобода». Думаю, что экономика XXI века подтверждает правоту древнего евангелиста. Спасибо.

(Пауза, 20:39 - 20:46)

20:46

Роберт Нигматулин: Следующее слово предоставляется нашему гостю из Бразилии (у нас же тема - БРИКС, «Б» обозначает - Бразилия) профессору **Алексесу Дантасу** из Университета Рио-де-Жанейро.

Алексес Дантас, профессор Государственного университета Рио-де-Жанейро: *(Выступление на английском языке, 21:03 - 30.16).*

Alexis Dantas: Dear colleagues, after the crisis, I mean not this recent crisis, I'm talking about the crisis since the 70s, especially in after the 90s. After that crisis we have to rethink at least 2 factors of issues.

One - we could see clearly that financial liberalization process increases, financial fragility. That is the impact on fragile banking sector is weaker, where the institution of environment is strong. One could observe that the years of US in the Europe and in the opposite in Brazil bring back to us very weak. And one of the main reasons for this condition, for us the regulation of inconsistency that we have. It's not only a problem of create functional regulation framework, but to control strict type of flows. We have to think about policies to attract desirable flows to some sectors, of course, and have capital flows. Oblation for instance with that system and similar mechanisms.

Two – to combat financial prices with austerity is in effect as the European case showed us despite of insistence of German authorities. The recession batteries drive taxes revenues in a vicious circle, increasing the total debt - this is the main problem we can see. Well, of course we have many other issues to think about after the crisis. But I think these two enough for this speech. In this sense one can observe that the government do have an important role in terms of coordination, regulation and mainly driving development, especially in the case of BRICS and other similar countries.

I was speaking about the Brazilian case, cause in Brazil we began to do different type of the government after Loolas - government combining economic policy with social policy. Even keeping the basis of the economic policy like the inflation target and something like this, Loola could change a lot the result in terms of income distribution of Brazil. What's different after Loola? Mainly we could see 3 points. A broad income from trust fund program. Two – systematical growth of the minimum wage in real terms. And after that we could increase a lot the public investment in the financing role of the Bank, of out nation development bank of Brazil. The three main practice of this changing of our policy.

The results of this change in the policy is the inflection of the GDP growth – you can see after 2002 especially. Because of this creation of internal demand, domestic demand, because of the income process of programs and because of the minimum wage in Brazil. And in this table, in this graphic you can see that the income of the richer people is lower now than it was in the beginning of the Loola's government. So we could improve our income distribution in Brazil.

One of the main results of this change of Brazilian economic policy is that the decreasing of the unemployment rate. Now in Brazil, as I told yesterday in my panel we have almost a situation of full unemployment which is good for us, because it's good for the wealth. But it's a problem to grow, to continue grow with this model, we will see this after.

This is the curve of the extreme poverty in Brazil. So you can see that its dissemination a lot and we are expecting to eliminate extreme poverty in Brazil until the end of this year. It's promise of the government and we can see that it could happen. This is the income distribution in Brazil. You can see that as the minimum wage grows, the income distribution in Brazil gets better. So it's a good result of the Brazilian economic policy as you can see.

And just to finish my presentation: we have problems, cause good things, we still many bad things to deal in Brazil. And I think it is a problem we can observe in any other countries like with similar structure like in Brazil. First of all, we still combine high real interest rate which overload exchange rate. It's a problem for the exports, because now we are dependent on the export of commodities. We still export manufactures, many manufacture goods, but more and more especially because of China, we are exporting lots of commodities – especially mining and food. That's a problem for the response in industrial sector of course.

I can add as well another problem. We still have to think about education and health care. It's a problem in Brazil. To eliminate the poverty is a priority, but now we get to think about how to grow a continual growth again, more and more. So we have to think seriously about education and high education and the health care. More than that because of this dependence on those commodities, especially in exports, we have to think seriously too about the industrial police. And when I thought about industrial policy, I'm talking about something like electing sectors, special sectors to invest and to stimulate technology, technological innovations.

So we have to deal with real problems in Brazil and maybe for the next 10 years or 15 years at least to combine good social police with economic growth.

Thank you!

Перевод

Алексис Дантас: Уважаемые коллеги! Итак, после кризиса – я имею в виду не недавний, а тянувшийся с 1970-х гг., в частности, после 1990-х гг., - так вот, после этого кризиса нам необходимо пересмотреть по меньшей мере 2 фактора или проблемы.

Во-первых, ясно виден рост процесса финансовой либерализации и финансовая нестабильность. То есть, влияние на нестабильный банковский сектор более слабое там, где силен институт среды. Можно заметить, что на Бразилию происходившее в США и в Европе повлияло гораздо меньше. Одна из основных причин такого состояния, на мой взгляд, - это существующее в данный момент регулирование банковской системы. Проблема не только в том, чтобы создать функциональные рамки регулирования, но и в строгом контроле потоков средств. Приходится думать о политике, которая привлечёт желаемые потоки средств в ряд секторов, разумеется, и ограничит эти потоки средств, например, для краткосрочных операций, с помощью налогов и аналогичных механизмов.

Во-вторых, если сражаться с ростом цен на финансовые услуги путём жёсткой экономии, то реальная ситуация будет похожа на создавшуюся в Европе, несмотря на настояния властей Германии. Экономический спад негативно влияет на бюджет, что вводит налоговые сборы в порочный круг, увеличивая совокупный долг – и это главная проблема, на наш взгляд. Да, разумеется, после кризиса есть и много других проблем, которые необходимо рассмотреть. Однако я полагаю, что для моего доклада хватит этих двух. В связи с этим можно заметить, что правительство на

самом деле играет важную роль в координации, регулировании и главным образом стимулировании развития, особенно для стран БРИК и прочих стран в аналогичной ситуации.

Почему я рассматривал пример Бразилии – дело в том, что в Бразилии мы стали создавать другие роли для правительства после правительства Лулы: сочетать экономическую и социальную политику. Даже сохраняя основу экономической политики (целевые показатели инфляции и т.п.), Лула смог во многом изменить результат в плане распределения доходов страны. Что изменилось после него? Очевиднее всего три момента. Во-первых, обширная программа перераспределения доходов. Во-вторых, систематический рост минимальной зарплаты в реальном выражении. В-третьих, появилась возможность значительно увеличить государственные инвестиции в финансовую роль банка, нашего национального банка развития для других государств. Таковы три основных вектора изменений в нашей политике.

Результат изменения политики – изменение роста ВВП – особенно заметен после 2002 г. Изменение роста ВВП обусловлено созданием внутреннего спроса, спроса в стране, благодаря программам перераспределения доходов и росту минимальной зарплаты в Бразилии. В данной таблице и на графике видно, что доход богатых людей в настоящее время снизился по сравнению с началом правления Лулы. В Бразилии удалось улучшить распределение доходов.

Одним из главных результатов данного изменения в экономической политике Бразилии явилось снижение уровня безработицы. Как я вчера упоминал в дискуссионной панели, сегодня в стране почти полная занятость, что для нас хорошо, потому что она благоприятна для богатства. Однако непростой задачей является рост, продолжение роста при такой модели, но об этом позже.

Это кривая крайней бедности в Бразилии. Как видно, она значительно рассеяна и мы предполагаем искоренить крайнюю бедность в стране до конца текущего года. Так обещает правительство и мы видим, что это может произойти. А вот распределение доходов в Бразилии. Вы видите, что по мере роста минимальной зарплаты улучшается и распределение доходов в стране. Поэтому, очевидно, это хороший результат экономической политики Бразилии.

В заключение своей презентации отмечу, что проблемы у нас есть. Конечно, хорошие моменты хорошими моментами, но в Бразилии много и плохого, с которым надо разбираться. И, я полагаю, в том числе существует проблема, которую мы можем наблюдать и в многих других странах с аналогичным устройством. Прежде всего у нас всё ещё присутствует высокая процентная ставка, приводящая к завышению курса обмена. Это создаёт проблемы для экспорта, поскольку сегодня мы зависим от экспорта товаров. Мы продолжаем экспортировать промышленные товары в большом количестве, но всё чаще, особенно из-за Китая, на экспорт идут и другие товары, в особенности, продукция горнодобывающей промышленности и продукты питания. Разумеется, на эту проблему должен отреагировать промышленный сектор.

Впрочем, можно упомянуть ещё одну проблему. Нам всё ещё приходится помнить об образовании и здравоохранении. Для Бразилии это непросто. Хотя приоритетом является искоренение бедности, теперь настало время задуматься о способах обеспечения постоянного роста и его продолжения, всё большего роста. Поэтому необходимо серьёзно задуматься об образовании, высшем образовании и здравоохранении. Более того, поскольку есть зависимость от товаров, особенно в экспорте, требуется также серьёзно взвесить политику в области промышленности.

Если взять политику в области промышленности, я бы говорил здесь о чём-то вроде выбора отдельных отраслей, особых отраслей, в которые бы вкладывались средства для стимулирования технологий и технического прогресса.

Итак, в Бразилии нам приходится решать реальные проблемы. Возможно, в ближайшие 10-15 лет, по крайней мере, удастся сочетать качественную социальную политику с экономическим ростом.

Благодарю за внимание!

(Аплодисменты).

30:25

Роберт Нигматулин: Thank you, professor. Я думаю, что это чрезвычайно Бразилия представила знаменитый эксперимент. Это эксперимент, который должен тщательно обсуждаться. Во всяком великом эксперименте, суть его всегда проста. И вот здесь, как ни странно, для некоторых экономистов или (как вот вчера академик Глазьев назвал, как там, мифилогичкский?) сторонников мифологем. А эксперимент показывает, что если мы правильно перераспределим наши доходы, это мало того, что восстанавливает справедливость, гуманитарные цели, но это и способствует росту экономики. Вот это чрезвычайно важно. Спасибо.

Следующий выступающий - **Людмила Булавка**, главный научный сотрудник Российского института культурологии.

31:41

Людмила Алексеевна Булавка, *главный научный сотрудник Российского института культурологии:*

- Свое выступление я хотела предварить цитатой из Чехова, который поставил почти по-марксовски проблему. Замечательная семья обедает, замечательные дети-гимназисты, у них будет своя семья, они будут ходить в школу, затем они вырастут, у них будет своя семья. Они будут замечательно сидеть, обедать за столом. Только вопрос: зачем все это? Форум не закончился, но значение этого Форума уже, с моей точки зрения, определено. И оно сводится к тому: впервые за 20 лет консолидировано поставлена проблема о поиске альтернативы современной экономической политике. Той политике, которая идет в обход человека. Не случайно мой доклад назван так: «Реставрационный капитализм в России как мир симулякров». И вы видите на экране циркуляцию: мир симулякров воспроизводит этот реставрационный капитализм, капитализм порождает этот мир симулякров.

А давайте посмотрим на самого человека? Вот эта экономическая политика в

какую логику загоняет современного человека, нас с вами? Она загоняет в логику принуждения в симулятивному бытию. Что это значит?

Я называю десять ловушек этого симулятивного бытия, порожденного современной экономической политикой.

Первая. Это попятная диалектика. Попятная диалектика проявилась уже хотя бы в том, что распад Советского Союза был осуществлен таким образом, что потенциал для разрешения противоречий советской системы был уничтожен, а то, что требовало своего снятия: острейшие проблемы, противоречия и превратные формы советской реальности - они сохранены и усилены. Говорили, что альтернативой советскому бюрократизму будет рынок. Мы получили вот эту форму... Уже не превратную форму, а превратную форму, наполненную превратной сущностью. Коррупцированную бюрократию. Попятная логика приводит к тому, что альтернатива порождает формы. Она рождается не в качестве нового содержания, а в качестве формы, которая тут же распадается в этой логике десинтезации.

Следующая ловушка - симулятивный капитал. Я не экономист, и вы здесь лучше меня прокомментируете этот тезис, но получение прибыли сегодня, современная природа капитала не базируется на производстве, на труде. И где этот конфликт труда и капитала, который породил великую литературу XIX века и великое искусство XX века? Нет этой общественной драматургии. Может быть поэтому ее нет и в искусстве?

34:34

Следующая ловушка - рыночный тоталитаризм. Да, я называю именно рыночный тоталитаризм. Я с благодарностью бы отказалась от такой формулировки, если бы вы мне сказали, показали бы ту сферу человеческой общественной жизнедеятельности, которая свободна **к отношению** купли-продажи. Сегодня все - отношение купли-продажи. Наука сегодня сводится к сфере услуг. Какие услуги мы можем продавать, как ученые?

Следующая ловушка - это ловушка отчуждения от действительности. Сегодня отчуждение от действительности настолько велико, что стена, выстраиваемая между человеком и реальностью, обретает вот эти виртуальные формы, которое приведет скоро к тому, что происходит на западе. И мы сегодня, я думаю, уже к этому приходим. Когда дети стреляют в своих ровесников. Я думаю, не только из агрессивности, а именно из-за того, чтобы понять: а он живой или нет? Вот если кровь потечет - он живой, а если нет... Насколько он виртуален? Определить границы живого и виртуального.

Следующая ловушка - движение от конкретного всеобщего к абстрактному. Сегодня в мире, где человек - абстракция, человек - функция капитала, института власти, церкви, рынка. То есть человек - функция, функция, функция. Человек абстрактный. Посмотрите, все понятия обретают свою абстрактную формулировку. «Ты чем занимаешься?» - «Бизнесом» - «Нет, ты скажи, что ты делаешь: станки, самолеты, тачаешь сапоги или пишешь книги, или сочинишь музыку?» Бизнес... И вот эта попытка камуфлировать конкретный тип деятельности в абстракции - очень опасна. Не случайно сегодня размываются понятия в науке и образы в искусстве. Все становится предельно абстрактным. Сегодня нет музыканта оперного искусства, нет артиста, сегодня поп-звезды, сегодня арт-шоу. Вот эта абстракция, с моей точки зрения, подтверждает попятную диалектику. И вы видите: от конкретного всеобщего к абстрактному.

Следующая, шестая, ловушка. Отказ индивида от субъектности. А вот здесь и общество, и индивид, то есть мы с вами, совпали в этом. Идет снизу отказ от субъектности. Я готова платить любые деньги, избрать любую партию, которая будет прокладывать дорогу к моему освобождению. Но только не я. Я делегирую свой принцип, императив симулятивного бытия кому хотите: генсеку, Богу, патрону, своему спонсору - но только не я сам. Отказ от субъектности очень устраивает сегодня и ту политику, которая проходит сверху, потому что сегодня не нужен субъект. Не случайно такой ренессанс сталинизма, как некой социальной модификации справедливости в условиях этого капитализма.

(37:57)

Следующая ловушка. Доминирование религиозных форм сознания. Сегодня рынок. Придя в магазин, вы должны исходить из какого-то религиозного, теологического отношения: хорош товар или нет? Выбирая того или иного политика, вы исходите тоже из каких-то абстрактных доверительных или не доверительных отношений. Все сегодня апеллирует к доверию, к необходимости доверия. И, соответственно, к мифологическим формам сознания.

Восьмая ловушка. Диктатура общего над конкретным всеобщим. Это диктатура страшная. Оказывается, вы поговорите с художниками, они сказали... Просто великий художник Юрий Норштейн сказал, что даже цензура в советское время не мешала сознанию великого искусства. Сегодня диктатура общего, то есть рыночные стандарты становятся самым опасным для искусства. Поэтому то, что мы сегодня с вами видим с экранов телевизора, это есть продукт этой диктатуры.

Следующая ловушка, девятая. Вектор будущего развернут для одних - в

прошлое, для других - через прошлое. Все развернулись в прошлое. Потому что настоящее сегодня является распадом этого будущего. Будущего боятся. От прошлого - отлучены. Настоящего нет. Все: от монархистов, коммунистов, социал-демократов - все развернуты к практике прошлого. Может быть, есть надежда, что этот разворот, так же, как разворот от ренессанса к античности, даст основу прорыва в будущее.

Десятая, последняя ловушка. В мире симулякров происходит распад классических форм идеального. Когда-то «Черный квадрат» Малевича был той формой идеального (я сейчас не поднимаю дискуссию, насколько это искусство - не искусство), которая выразила распад всех основ российской действительности в период Первой мировой войны (по-моему, 1915-й год). Это было идеальное, которое показало распад. Сегодня мы имеем распад всех форм идеального, через который нельзя мыслить реальность.

Возникает вопрос: какой выход из всего этого? С моей точки зрения, вывод главный: когда-то молодой либерализм, еще не соvrащенный интересом к капиталу, какие лозунги произнес, по крайней мере, в литературных практиках нашего отечества? Проблему лишнего человека, как проблему трагедии. Сегодня либерализм современный сказал: «Человек - лишний». Выход один: практики 1920-х годов, мировые практики показали - только включаясь в практики социального общественного обустройства индивид вот в эти конкретные исторические практики будет обретать ту субъектность, которая сделает его, (как говорил Луначарский), «выпрямленным человеком». Без «выпрямленного человека» не будет ни перспективы, ни человека, ни экономики, ни страны. Спасибо.

(Аплодисменты).

41:11

Роберт Нигматулин: Людмила Алексеевна, если вы не возражаете, я осмелюсь задать вам вопрос. Форум - экономический. Вот вы - министр культуры (представим себе такое). Чтобы вы в первую очередь сделали, особенно, если это можно, из экономических сфер. Чтобы начать исправлять этот цивилизационный наш дефект, который растет.

Людмила Булавка: Практики 1920-х годов, те же практики Пролеткульта, они не создали великого искусства. Но что делали эти солдаты, рабочие голодные, холодные, которые шли толпами вот в эти клубы Пролеткульта? Да не для того, чтобы искусство создать. Они писать многие не умели, читать не умли. Они создавали социальную форму, в которой могла бы дышать и развиваться эта культурная политика.

С моей точки зрения, создание общественных форм нужно в какой сфере? Культура, социальная, вопрос формирования культурной политики на телевидении как общественной политики. Или, например, формирование общественных форм экономической политики, как это было, например, на Ясногорском машиностроительном заводе, где я участвовала в исследовании многих практик оккупационных забастовок. Я увидела, когда рабочие, работая на этом заводе, видя, как каждый день выезжали машины с двигателями, они не получают денег. Почему? И однажды они ночью арестовали эти машины, перекрыли территорию завода и посмотрели, куда уходят машины, с какими накладными. И выяснилось, что в накладных там шли какие-то метелки и так далее. Они сказали: «Ни одна машина с территории завода не уйдет, пока не будет подписи нашего рабочего комитета». Вот это есть культурная политика на территории экономической политики. Они стали отвечать за эту экономическую политику. Вот откуда у них появилась потребность к культуре, они бросились к книгам, они стали приезжать в Москву, спрашивать. Потому что только участие в созидании этих разных форм и создаст потребность в политике. И это будет ответ известному Ортега-и-Гассету, который массы не сводил до вот этого объектного существования.

(Аплодисменты).

43:35

Роберт Нигматулин: Следующее слово предоставляется нашему гостю из Великобритании. Тут вот два редких в России события, два Роберта столкнулись. Профессор **Роберт Скидельски**.

Роберт Скидельски, профессор политической экономии университета Уорвик, член палаты лордов с 1991-го года, член Британской академии: *(Выступление на английском языке, 44:05 - 53:31).*

Роберт Нигматулин: Следующим предоставляю слово профессору из Китая **Чен Энфу**, который является президентом Академии наук марксизма. Представляете? Причем у многих это, наверное, вызывает улыбку, но тем не менее опыт-то страны успешный, правда? *(Аплодисменты).* А в науке главное ведь эксперимент.

Чен Энфу, профессор и президент Академии марксизма Китайской Академии общественных наук: *(Выступление на китайском языке с последовательным переводом, 54:13 - 68:37).*

(Аплодисменты).

Роберт Нигматулин: Мы приступаем к последнему выступлению, но я хотел

отметить интересную вещь. У нас действительно, как Руслан Семенович сказал, социал-демократическая, левая направленность всей нашей идеологии, и это отражается и в представителях Государственной Думы. Только что Олег Николаевич (коммунистическая фракция). Вчера - социал-демократическая фракция, Оксана Генриховна Дмитриева выступала. А вот сейчас слово предоставляется **Николаю Васильевичу Коломейцеву**, он входит во фракцию КПРФ, тоже отстаивает левые позиции в государственной деятельности в нашей Государственной Думе. Николай Васильевич, пожалуйста, вам слово.

69:35

Николай Васильевич Коломейцев, *заместитель председателя Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов:*

– Спасибо. Это все-таки, наверное, потому что мы думаем о завтра, а не о вчера. Я не согласен с одним из докладчиков.

Я хотел бы выразить признательность и поздравить организаторов Форума. Мне кажется, он удался. Мы слышим здесь реальные оценки не только отечественных докладчиков, выступающих, но и гостей. Второе – Форум все-таки удалось организовать, с моей точки зрения, на главной нашей научной площадке. Претензии некоторых, получающих из бюджета на свое первенство, лично я так не оцениваю.

Теперь перейдем к конкретике. Учитывая, что Форум экономический, я хотел бы назвать несколько цифр, которые, с моей точки зрения, характеризуют тип нашей экономики, и какой человек нас является приоритетом. Несколько данных.

Вчера СМИ сообщили о том, что отток капитала из Российской Федерации составил 6 миллиардов долларов. Также они сообщили о выдающемся событии: Министр финансов Кипра ночью прилетел в Россию, чтобы решить финансовые проблемы Кипра. Этой небольшой стране надо не много, не мало – 30 миллиардов евро.

Чуть раньше мы узнали о том, что прибыль российских банков за прошлый год выросла на 19% и составила 1 триллион 84 миллиарда. Еще раньше нам сообщили о том, что, к сожалению, наши золотовалютные резервы на 84 миллиарда уже меньше корпоративного внешнего долга России.

К чему это я? Я хочу вам напомнить, что кризис 2008-го года мы встретили, когда у нас золотовалютные резервы (священная корова нынешней политической элиты) были на 100 миллиардов больше, чем корпоративный долг России. Я вам хочу еще напомнить о том, что Россия потратила на ликвидацию последствий кризиса более одного бюджета Российской Федерации (12,7 триллиона рублей).

71:51

Все это дело потрачено, с нашей точки зрения, совсем неэффективно. Почему? Да потому что в приоритете у нас, к сожалению, спекулятивный корпоративный капитал.

Смотрите, говорят об инновациях последние 13 лет, говорят о модернизации. Создали «СКОЛКОВО», но как выяснилось, и в «СКОЛКОВО», кроме коррупции, ничего нет. Это в то время, когда 26 научных центров, которые располагают реальной научной, технологической базой и еще располагают кадрами, к сожалению страдают от недофинансирования, как и большая Академия Наук.

С нашей точки зрения, у нас нет никакого либерализма. Почему? Я вам просто приведу высказывание адепта либерализма Джефферсона. Он говорил: «Эффективность экономики зависит от деятельной промышленности, плодородной почвы и свободы перемещения людей и товаров».

Но у нас сегодня в Лондон билет стоит значительно дешевле, чем на аналогичное расстояние на территории Российской Федерации. У нас сегодня, к сожалению, железная дорога, которая была второй по доступности после водного транспорта, фактически сравнялась по тарифам с воздушным транспортом. Это в нашей самой большой в мире стране! Я вас спрашиваю, разве можно в такой ситуации построить экономику?

А главной причиной, с моей точки зрения, является некомпетентность управления и отсутствие ответственности, отсутствие зараженности ответственностью. К сожалению, так случилось, что у нас (я проанализировал структуру всех правительств, которые прошли за последние 20 лет):

1. нет преемственности в структуре;
2. говорят о модернизации, а в Правительстве нет главного инженера подавляющая часть министров ни дня не работали в отраслях, которыми руководят;

3. самое главное: даже высшие должностные лица, провозглашающие правильные вещи и, с моей точки зрения, страдающие PR-управлением, не имеют спроса за реализацию своих идей.

С моей точки зрения, это главная проблема. Можно самые красивые идеи провозглашать, можно принимать самые красивые и правильные программы. Но если у вас нет системы **почему(?)** и конкретного спроса, кто когда должен это реализовать и за счет чего, то все программы будут пустыми.

В результате мы что получаем? Втягиваем страну в ВТО, не подготовившись.

Рядом со мной сидит китайский товарищ. Китай семь с половиной лет вел переговоры по вступлению в ВТО. За это время создал институты, создал учебные заведения, подготовил десятки тысяч специалистов, которые отстаивают интересы страны. Потренировался на торговых войнах с США, с Евросоюзом и сегодня адекватно представляет свои интересы в мире. Но параллельно с этим он провел не сказочную, а реальную структурную реформу экономики, построив под ключ с коэффициентом локализации выше 80% более 600 предприятий, серьезных предприятий.

75:14

Мы красиво говорим, макроговорим. Я называю наше Правительство «макроговорунками». Меня удивляет: с моей точки зрения, ни в одной стране мира чиновника, который критикует государство за неэффективность, ни дня бы не держали на должности. А у нас министр может выйти, сказать «государство не эффективно». А кто же может быть более эффективен, имея столь великие рычаги?

С моей точки зрения, это и является главной причиной наших неудач. Сегодня КПРФ все же предлагает программу. У нас есть 23 отработанные отраслевые программы. Мы убеждены, что если мы хотим все же начинать подниматься со дна, на которое нас опустили необдуманные, непродуманные реформы, то нам необходимо больше и точнее прислушиваться к науке.

С моей точки зрения нынешнее Правительство (ни одно из последних) вообще ни на йоту не прислушивается к научному миру. Именно поэтому, наверное, и не дают деньги на исследования. Именно поэтому, наверное, и мало научной обоснованности в прожектах, которые реализуются.

Мне кажется, что необходим несколько другой подход к подбору чиновников. Я бы не назначал в Правительство людей, которые не прошли ответственность хотя бы за 5 – 10 тысяч человек в реальной экономике.

Я вообще-то 25 лет отработал в реальной экономике и убежден, что невозможна закалка, когда вы даже самого лучшего профессора с кафедры возьмете. Да, он заражен ответственностью за подачу знаний. Но он не имеет практики реализации своих знаний. Поэтому с моей точки зрения, на Министерство науки, наверное, надо обязательно, чтобы был человек, который прошел все ступени в науке и понимает, как реализовывать проекты научные.

А у нас сегодня идет элементарный распил. Я посмотрел: на НИОКР выделяются деньги, а те, кто занимается НИОКРом и прикладной наукой по реализации научных идей в конкретный продукт, денег не получают.

С нашей точки зрения, в общем-то, эти все вопросы очевидны. Но я согласен с оценками нашего британского гостя о том, что, к сожалению, узкая группа ограниченных людей не допускает в свой круг другого мнения. Это очень страшно. Мне кажется, что в данной ситуации, если мы хотим достигнуть результата, надо несколько вещей.

Надо всем, просыпаясь утром и делая утренний туалет, задавать себе вопрос: а чего мы хотим? Мы думаем, что в мире все Винни-Пухи, которые хотят нам счастья и удачи? Да ничего подобного! Все хотят поживиться за наш счет, как жилились последние 20 лет.

Мы хотим, чтобы наши дети и внуки были независимыми, не получая профессиональной подготовки? Тогда давайте зададим вопрос: кто и почему уничтожил начальную профессиональную подготовку?

Кто навязывает нам системы, которые убирают специалитет инженерный при провозглашенной политике модернизации? Без инженера не бывает модернизации, потому что любую самую красивую мысль может в железо перевести только инженер-конструктор и инженер-технолог. А мы в ВУЗах вводим магистра, бакалавра. Я очень уважаю, конечно, эти названия, но с моей точки зрения, даже в названии кроется смысл профессии.

Заключительная часть. Мне кажется, что здесь всем нам надо вообще проснуться от летаргического сна. Ситуация у нас действительно тяжелая.

Сегодня фактически об офшорности нашей экономики говорит даже приоритет высказываний наших руководителей. Страна находится в агонии, а мы

беспокоимся о Кипре.

Мы бесконечно тасуем одну и ту же карту. Надо привлечь новых людей. Для этого надо более активно участвовать в политике всем. Если на выборы будет ходить 12 – 18%, и выборы будут рисовать – эффекта мы не достигнем. На выборы должны прийти и проголосовать головой, а не сердцем хотя бы 70% людей, осознающих ответственность за свой голос и за выбранные персоны. Для этого надо повторно политизировать общество. Это самая сложная проблема, которую нынешняя власть допустить не хочет.

Я всем нам желаю, вообще-то, в этом деле сознания и активного участия. Спасибо.

(Аплодисменты).

Часть (80:58 – 88:55)

80:08

Роберт Нигматулин: Уважаемые коллеги! Сейчас уже идет кофе-брейк. Но все-таки неприлично, если мы ... Может быть, какую-то одну минуту – кто-то скажет. Только, просьба: не лекцию, а вопрос. Пожалуйста, только очень кратко.

(Решается вопрос с передачей микрофона выступающим).

Виктор Жирнов: Жирнов Виктор Николаевич, представитель из региона Нижний Новгород. Являюсь руководителем коллектива разработчиков программы создания экопарков в Российской Федерации по западной системе биогеоценоза.

Программа разработана в течение 20 лет. Мы можем в результате этой программы, в результате революционного рывка быстро изменить ситуацию в нашей стране.

Технология имеет действительно революционный характер. Я вам просто скажу, о чем мы можем говорить в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве по зерновым мы можем получать с одного гектара более 200-300 тонн. Не центнеров, а тонн с гектара. Это тянет за собой всю цепочку: замена нефтегазового синтеза, замена этиленгликоля, замена непосредственно того, что мы производим. Выход на биосинтез, на строительство новых комплексов (биокомплексов).

Сейчас нужны технологии совершенно другого уровня. Подготовлены тысячи и тысячи патентов. Проведены анализы по всем регионам. Работали тысячи и тысячи специалистов. Мы готовы эти программы передать, непосредственно – но мы не знаем пока, как обратиться к нынешнему руководству страны. Мы уже столкнулись с этим: полное непонимание. Программа имеет узконаправленный характер... Отказ от рынка.

83:15

Роберт Нигматулин: Идея ваша понятна. Спасибо.

Роман Ефремов: Независимый эксперт по проблемам кризиса. Роман Ефремов. Я уже второй день хожу, слушаю, как тут идут рассуждения о том, что мы «из какой-то цивилизации переходим, какие-то модели меняем». Вы должны понимать, что все преобразования в истории человечества имели под собой какую-то философскую идею. Появлялся мыслитель, у которого был выше уровень сознания – и он приносил в мир философию. Наука брала из этой философии идеи и строила из них теории.

А когда мы говорим про переход из другой цивилизации (вы хотите перейти на другой уровень), должен появиться мыслитель с такой философской идеей и теорией, которая сметет всю существующую науку, религию и философию. У науки есть такие идеи?

Реплика: Есть.

Роман Ефремов: Нет!

Реплики: Есть. Есть!

Роман Ефремов: Есть – тогда...

Роберт Нигматулин: Замечание, понятно. Пожалуйста.

Мужской голос: Спасибо, Роберт Искандерович. Поскольку я тоже участник Форума, решил, что имею право выступить от микрофона.

Дорогие друзья! На самом деле Форум – это место, где предлагаются разные инициативы и разные замечательные проекты. Безусловно, у многих есть ощущение, что только он «знает, как спасти мир». Это правильно. Такие люди должны быть. Они движут человечество. Один из тысячи оказывается великим гением.

У меня предложение, которое идет от программного Организационного комитета. По итогам Форума будет опубликована монография, в которой мы отберем все разумные тексты – большой материал. Конкретные параметры этой монографии мы всем участникам Форума, которые зарегистрировались, вышлем обязательно (в крайнем случае, пришлите напоминалочку).

Вы сможете для всех нас дать свои идеи. Не в течение одной минуты от микрофона – а по-настоящему. Спокойно и талантливо, как могут настоящие ученые, настоящие мыслители. Спасибо.

(Аплодисменты).

85:24

Роберт Нигматулин: Спасибо, уважаемые коллеги. Я в заключение хотел бы

несколько слов сказать. Я прочитал где-то фразу, что человечеству грозят три вещи: материализм священников, невежество ученых и неистовство демократов. Четвертый пункт мне кажется очень важным с точки зрения экономики. Еще человечеству грозят неумеренные аппетиты (несбалансированные аппетиты) процента населения, который нами руководит и который имеет возможности присваивать себе результаты человеческого труда. (*Аплодисменты*).

Наука всегда что-то вырабатывает. В частности, экономическая наука должна вырабатывать некую стратегию, идеологию работы (руководства страны, в том числе).

Если сформулировать, что же нужно сделать макроскопически. Руководство страны не имеет много рычагов – вы в автомобиле имеете несколько рычагов. К сожалению, сегодня это не прозвучало.

Все говорили, что нужны деньги на это, на это, на это (имелось в виду все-таки госбюджет). Ну, нет в госбюжете! Он часто не оптимально используется, ворует – тем не менее, на все ресурсы, которые...

Мы в президиуме Академии наук слушаем разные технологические проекты. Надо несколько триллионов рублей – просто чтобы спасти наш народ, наше образование, медицину, культуру. Наука – там вообще деньги небольшие. Что нужно сделать.

Два рычага (они, кстати, звучали и в бразильском докладе):

1. Закон о минимальной оплате труда.

Минимальная оплата труда (месячная) должна примерно равняться 1 тысяче литров бензина. Если литр бензина – 30 рублей, то минимальная зарплата должна быть 30.000 рублей. К этому надо идти.

2. Прогрессивная налоговая шкала.

Конечно! Сейчас стали об этом говорить, но все-таки основная масса народа этого не понимает. Задача нашего Форума – увеличить количество людей, которые понимают простые вещи. Георгий Васильевич Свиридов сказал: «Не так просто понять простые вещи». Давайте разбираться в простых вещах. Спасибо.

Мужской голос: Уважаемый председатель! Нахожу вам два триллиона, не сходя со стула: надо ликвидировать бюджетное правило, которое незаконно **стерилизует** из бюджета сразу 8% дохода в никуда. Вот вам – сразу нахожу два триллиона.

(*Завершение дискуссии, организационные объявления*).

Мужской голос (без микрофона): Объявление!

Женский голос: Дорогие участники Форума! У нас произошли некоторые технические изменения.

Круглый стол № 8 пройдет в аудитории Г-820, пометьте у себя в программе.

Круглый стол № 13 пройдет в аудитории Г-559. Круглый стол финансового университета при Правительстве РФ в аудитории 903.